

ЯПОНСКИЕ ПИСАТЕЛИ XX ВЕКА ОБ АБОРИГЕНАХ САХАЛИНА

Е.А. ИКОННИКОВА

(Южно-Сахалинск)

Доктор филологических наук

Ключевые слова: Сахалин, коренное население, японская литература

Своеобразие быта, мировоззрения и фольклора коренного населения Сахалина - нивхов, уйльта и айнов¹ - привлекало внимание русских путешественников и писателей: среди них Владимир Короленко, Антон Чехов, Влас Дорошевич, а позже и представители советской литературы - Лев Алпатов, Виктор Важаев, Николай Костырёв и многие другие.

Интерес к коренному населению Дальнего Востока отмечен и в японской литературе. Территориальная близость Японии к Сахалину, полемика в вопросах этногенеза малочисленных сахалинских народов (отнесение нивхов и айнов к монголоидам или наличие родства нивхского языка и языка уйльта с тунгусоязычными группами и др.), особенности их культурных традиций и народных промыслов только способствовали росту числа обращений японских писателей к этим этносам.

«ФАНТАСТИЧЕСКИЕ МЕЧТЫ» ТАКУБОКУ ИСИКАВЫ

Одно из первых упоминаний о коренных народах Сахалина в японской художественной литературе принадлежит Такубоку Исикаве (1885-1912).

Поэт, не единожды писавший в своих стихах о преклонении перед Россией, долгое время всего лишь надеялся оказаться на Сахалине. Эту потаенную мечту он изложил в тонких тетрадях своего «Дневника, написанного латиницей» (апрель-июнь 1909, опубл. 1948). В «Дневнике», не предназначенном автором для печати, запечатлены «неосуществимые, фантастические мечты» поэта - «Цунами и Хакодате... поездка <...> на Сахалин, в северные

районы Сахалина в России... встречи с государственными преступниками...»².

Впервые топоним «Сахалин» возникает в рассказе о друге поэта, Кёскэ Киндаити (1882-1971), - специалисте по аборигенам Сахалина, авторе известных и сегодня книг «Изучение айнов»

ляков и орочей... Киндаити не хочет ехать на Сахалин, потому что может прожить и в Токио, потому что он один и у него - самые разные желания. Ах, как хотел бы я быть на месте Киндаити! Ах!»³.

Рассказы друга о сахалинских айнах не могли оставить равнодушным Такубоку Исикаву, тянувшегося ко всему новому и впечатляющему. В «сахалинских» фрагментах «Дневника» прослеживается желание поэта вырваться из атмосферы заурядных буден. «Я слушал, - писал он, - как Киндаити читал мне... свои две-три новеллы. Потом я слушал его рассказы о Сахалине. Об айну, об орлах, что шумят крыльями в утреннем небе, о кораблях, об огромных девственных лесах... Я спросил:

- А сколько стоит путешествие на Сахалин?

Такубоку Исикава в юности.

Памятник Такубоку Исикаве в Хакодате.

(1925), «Айны: жизнь и легенды» (1941) и др. «В ванной комнате, - вспоминал Такубоку Исикава, - столкнулся с Киндаити. Ему сейчас звонили... сказали, что его поездка на Сахалин решена. И Киндаити удивился, и я не мог не удивиться. Сказали, что поедет, вероятно, в середине весны. В качестве внештатного сотрудника префектурального управления Сахалина изучать язык местных жителей, ги-

- Всего двадцать иен (сумма немалая для поэта - прим. авт.). <...>

Друг смотрел на меня жалостливыми глазами»⁴.

Внимание поэта к Сахалину объясняется общими настроениями, господствовавшими в Японии того времени. С южной частью острова, отошедшей Японии после поражения России в войне 1904-1905 гг., многие рядовые японцы связывали поиск прибыльной работы и возможности самореализации. Все это находило серьезную государственную поддержку: японское правительство выделяло значительные средства на освоение южного Сахалина.

Вдохновленный рассказами Киндаити о Сахалине и его коренных народах Такубоку Исикава страстно желал оказаться на острове, увидеть собственными глазами то, что дало бы иной поворот его творчеству. Но его надеждам не суждено было сбыться...

«САХАЛИНСКИЕ» КНИГИ КОТАРО САМУКАВЫ

Об аборигенах Сахалина упоминает в своей прозе Котаро Самукава (1908-1977, настоящее имя - Норимицу Сугавара). Будущий писатель родился на Хоккайдо, а в 1921 г. вместе с семьей оказался на Сахалине. Его отец Сигэдзо Сугавара (1876-1967) стал директором одной из школ на Карафутто (так в то время называли южную часть острова). Однако на новом месте Самукава прожил всего лишь полтора года.

Вновь на Сахалин он вернулся только в 1932 г. Его отец в то время был сотрудником музея в г. Тоёхара (в настоящее время - Южно-Сахалинск). 24-летний Самукава стал помогать отцу: делал зарисовки растений, готовил научные статьи для публикации. Вместе с отцом он оформил более 30 тыс. иллюстраций для книг о растениях Сахалина, а позже выступил редактором четырехтомного труда своего отца - «Флора Сахалина» (1937-1940).

Занимаясь редакторской работой, Самукава делает первые шаги и в художественной литературе - публикует повесть «Браконьеры» (1939), в которой рассказывает об отважном охотнике по прозвищу Барс. В дебютной книге главный герой занимается охотничьим промыслом то на Сахалине, то в Приморье, то в хо-

лодных водах Анадырского залива, то в Якутии. Мир людей, встречаемых Барсом, многообразен: это русские, ороки, эскимосы, тунгусы, китайцы, американцы. Но если для ороков или тунгусов охота является естественным промыслом, источником пропитания, то американцы для писателя - это браконьеры, презревшие неписанные законы дикой природы.

Самукава подводит читателя к тому, что представители той или иной местности являются носителями особых нравов, привычек, внешности. Например, автор совсем кратко говорит о молчаливой жене Барса, которая до замужества жила в глухой деревне, затерянной где-то среди равнины Токати. При этом он пишет о необычном для японцев светлом цвете кожи женщины, заостряет внимание на контрасте в характерах супругов. Упоминания о таких различиях, акцент на деталях позволяет сделать предположение, что предки жены Барса могли быть айнами. Ведь именно у айнов (в сравнении с японцами) обнаруживается депигментация кожи, ее осветление, и именно на равнине Токати расположены айнские поселения на Хоккайдо.

Противоположности усматриваются и в представлении Барса об американцах, которые, на взгляд героя, «водившего знакомство с русскими и орочами в глухих местах Приморья и Сахалина»⁵, более культурны.

В «Браконьерах» образы аборигенов Сахалина единичны и косвенно соотносятся с концепцией произведения. В других книгах Самукавы эта тема получает свое продолжение: в «Мифе» (1940) подробно воссоздается мир ороков, а в «Записках о Сагарэне» (1941) эпизодически рисуются будни сахалинских айнов.

Так, в «Мифе» повествование ведется со слов старейшины рода Сёродзея. Герой книги тщательно записывает историю древнего племени, предки которого были выходцами из Сибири. Соплеменники Сёродзея пересекли замерзший Татарский пролив (в тексте - пролив Мамяя⁶) и двинулись на север Сахалина. Глава рода Шуни привел свой клан на новые земли, создал поселение (позже названное японцами Ота-су; оно находится недалеко от современного г. Поронайск). В «Мифе» детально описываются семейно-бытовые отношения

ороков, средства их жизнедеятельности, связанные с богатым миром окружающей природы.

В прозе Самукавы представлена реальная жизнь малочисленных сообществ островных аборигенов в первой четверти XX в., рассказывается об их этнической уникальности, о созвучном природе общественном и бытовом укладе, о мифологичности сознания.

ХИДЭО ОГУМА И ЕГО ПОЭМА ОБ АЙНАХ

Писатель, поэт и художник Хидэо Огума (1901-1940) родился на Хоккайдо. В 1914 г. семья Огумы в надежде поправить свои финансовые дела переезжает на Карафутто, в город Томариоро (в настоящее время - г. Томари на Сахалине). Не имея образования, Огума испробовал множество профессий: работал кузнецом, подковывал лошадей, выходил на промысел в море, собирал морскую капусту, рубил дрова. В 1921 г. его призывают в армию. Спустя год он поступает на рабо-

Хидэо Огума в юности.

ту в издательство одной из хоккайдских газет, где начинает писать очерки, стихи и рассказы. Женившись, Огума возвращается на Карафутто. Первый успех приходит к поэту в 1920-х гг. Он присоединяется к «Обществу пролетарских поэтов», читает в переводах книги русских революционеров, пишет сатирические произведения и критические статьи о современном состоянии литературы. Художественное наследие Огумы, стремившегося отказаться от классических форм японских стихов, невелико - три небольшие книжки.

Подобно многим своим современ-

Портрет айна. Фото нач. XX в.

менникам, Огума являлся поклонником русской культуры: любил Пушкина и Гоголя, Маяковского и Есенина, писал свои стихи о России, о ее прославленных героях. Обобщенный образ русского народа у поэта наиболее удачно представлен в стихотворении «О Волга-река!»:

*О Волга, ты мужества символ,
Ты течешь по великой стране,
Что диктует законы истории.
Как хочу я назвать тебя
Рекой Справедливости, Волга!⁷*

Тема единства народа и природы, когда стихии отражают мир человеческого существования, продолжается и в «Летящих санях» (1935) - самом объемном произведении Огумы. В этой поэме прославляется могучий дух сахалинских айнов, противостоящих неукротимым силам северной зимы:

*Зима рванулась в атаку -
Как будто наотмашь
Ладонью
Ударил по щеке...
На какое-то время растерянно
И природа, и люди застыли...
Бурая кожа земли
За вечер
Покрылась чистейшим снегом⁸.*

Этнографический материал представлен Огумой в контексте поэтического описания бытового устройства жизни «маленького» народа. Айны вступают в борьбу с природной стихией, их поразившей и кормящей. Неукротимость и ярость зимних ветров созвучна духовной и физической стойкости айнов, жизнь которых в условиях суровой зимы вос-

принимается как высшая ценность.

Лаконично и экспрессивно на фоне скудной сахалинской природы Огума рисует людей, готовящихся к «вторжению ветра и снега». При описании естественного колорита сахалинской зимы Огума поднимает и вопросы социальной справедливости:

*Северяне, с их чуткостью
к переменам,
Тщательностью и быстротой,
Готовились встретить зиму.
Готовились
Каждый по-своему:
Имеющий деньги - по-своему,
Не имеющий денег - по-своему⁹.*

Климатические реалии Сахалина даются поэтом как художественное обобщение, не привязанное к какому-либо конкретному географическому месту. Айны рассматриваются Огумой как особое сообщество людей, близких природе, но и всякий раз оказывающихся в состоянии соперничества с окружающим их миром. Воспеваемое в поэме непреодолимое желание жизни становится отличительной чертой всего айнского народа.

«САХАЛИНСКИЕ» ГЕРОИ КЭНДЗАБУРО ОЭ

Кэндзабуро Оэ (род. в 1935), как и Такубоку Исигава, никогда не был на Сахалине. Но его интерес к коренным народам Дальнего Востока обнаруживает себя в нескольких произведениях этого писателя.

Проза Оэ, удостоенного Нобелевской премии (1994), автобиографична, наполнена сложными ассоциациями и философским подтекстом. В число таких произведений попадает и рассказ «Собачий мир» (1964), в котором этнографический материал, введенный в сюжетную линию, связан с раскрытием жизненных устремлений главного героя - молодого человека, называемого в книге «младшим братом» повествователя.

Известие о нахождении «младшего брата», потерянного во время эвакуации, застает писателя в окрестностях Абасири на Хоккайдо во время знакомства с сахалинскими переселенцами - нивхами и ороками. Необходимость встречи с «братом» в Токио вынуждает героя отказаться от запланированной встречи со старым шаманом. Сложный характер «брата», его представление о

мире соотносятся повествователем со всем тем, что он знает о сахалинских аборигенах. Размышления о жизни коренных народов Южного Сахалина, волею судьбы оказавшихся на Хоккайдо, становятся средством понимания и ценностных ориентиров всех героев рассказа. Именно поэтому упоминания о нивхах и ороках в «Собачем мире» не эпизодичны, а максимально объемны и естественным образом вплетены в художественное повествование.

В начале рассказа Оэ ставит сложный вопрос - в чем причина несчастий его современников, принадлежащих к малочисленным этническим сообществам. Главный герой так вспоминает свое посещение Абасири: «У меня был план встретиться со старым ороком-шаманом, который выколол себе глаз, чтобы положить конец злключениям своего народа. Но это не помогло орокам вернуть благоденствие. Покинув под предводительством шамана Южный Сахалин, они стали бродить по Хоккайдо, выполняя самую тяжелую и грязную работу, и в конце концов добрались до окрестностей Абасири на севере Хоккайдо. Корреспондент местной газеты, служивший мне провожатым, высказал мысль: не в том ли причина их злключения, что они страшатся жизни вдали от моря, омывающего Южный Сахалин?»¹⁰. Но если для писателя поступок шамана становится знаком высокой ответственности за свой народ, то «младший брат», напротив, видит в этом насилие ороков над избранным ими предводителем. «В том, что на Южном Сахалине старик вышиб себе глаз, - говорит за ужином герой, - может и есть какой-то шаманский смысл, но все равно я уверен, он не по собственной воле сотворил такое, его соплеменники заставили, это уж точно. А уж потом старик - он ведь шаман, - не стал жаловаться, не стал и обижаться»¹¹.

На взгляд писателя, страдания сахалинских переселенцев вызваны тем, что аборигены во всем руководствуются инстинктом. Живущие на протяжении многих столетий охотой и рыбным промыслом они и на Хоккайдо продолжают искать «оленьи леса и кетовые реки»¹². Но эти поиски, сопряженные с тяжелой физической работой, не приносят желаемого результата. Поэтому и будущее этих народов видится иллюзорным.

Кэндзабуро Оэ в наши дни.

Вопрос о том, есть ли перспективы в сохранении малочисленными народами своей этнической целостности, поднимался писателем и прежде. В романе «Опоздавшая молодежь» (1962) основной становится тема «обманутого поколения», в контексте которой звучит и частное размышление о судьбах народов Дальнего Востока. «Айны, гиляки, ойроты - национальные меньшинства, но ведь они тоже японцы <...> Правда, айны, охраняющие свою чистоту, превратились чуть не в музейный экспонат, но гиляки и ойроты, те ассимилировались с японцами. Какой процесс более здоровый? На это так просто не ответишь. Составляют ли такадзёсцы национальность, как, например, гиляки, - я не знаю. Но если, смешавшись с остальными японцами, они ведут в Сугиока жизнь поденных рабочих, это для них, я думаю, не так уж и плохо»¹³ - такую позицию занимает один из героев книги, отражающий мировоззрение людей своего времени.

Тема аборигенов Сахалина не исчерпывается только именами названных выше авторов. Упоминания о коренных народах Сахалина можно найти и в прозе Тайдзюна Такэды, и в романах Харуки Мураками (в том числе и в феноменально известном «1Q84»). Причины, побуждающие японских писателей и в наши дни обращаться к различным этнографическим сведениям, многообразны. Чаще всего, образы коренных народов все еще вы-

полняют функцию экзотического, малоисследованного и вместе с тем притягательного для художественного освоения материала. В творческих устремлениях разных писателей можно увидеть и попытки идентификации себя, своего народа с ближайшими по региону соседями. Поиски своего места в мире, отождествление себя с другими народами в художественном контексте не случайны. Возможно, что просуществовавшая до революции Мэйдзи (1868) изоляция Японии от внешнего мира, определенная генетическая «чистота» японской нации и ряд других факторов как прямо, так и косвенно оказывали воздействие на выбор японскими писателями определенной тематической парадигмы, связанной с Сахалином.

АБОРИГЕНЫ САХАЛИНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

По данным Всероссийской переписи 2002 г., коренное население Сахалинской области представлено только нивхами (0,45% - 2450 человек от всего более полумиллионного населения области - 546.500 человек) и уйльта (0,06% - 341 человек), число айнов ничтожно мало¹⁴. Историк М.С.Высоков пишет, что «разрушение среды обитания и традиционного образа жизни, <...> массовый переход на русский язык как основное средство межнационального и внутриэтнического общения привели к стремительной утрате нивхами и уйльта того этнического своеобразия, которое отличает один народ от другого»¹⁵.

В последующие историко-литературные периоды и вплоть до настоящего времени проблема коренных народов Сахалина в литературе отошла на второй план - и не только в произведениях японских писателей, но и русских. В круг предпочтений массовой аудитории конца XX - начала XXI вв. история и судьбы малочисленных этносов не входят. В своем большинстве читатели ориентированы на поиск в литературе собственного отражения, чаще всего идентифицируемого с так называемой «титульной» национальностью.

Художественная литература в силу своей специфики не дает полной и объективной характеристики этнических сообществ Сахалина. Литературный текст отражает одну из форм представления писателей об окружающей

их действительности. Однако и эта форма в совокупности с научным познанием (этнографией, культурологией и другими специальными дисциплинами) позволяет увидеть различные спектры картины мира малочисленных народов в интерпретации извне, «со стороны». Но убывающий на протяжении XX в. интерес писателей к образам коренных народов фиксирует общественные настроения и, как следствие, тематический выбор и художественные предпочтения читателей.

¹ В японской литературе XX в. коренные народы Сахалина называются по-разному (это отчетливо видно и в переводах на русский язык). При обозначении айнов в ряде произведений используется как айское слово «айну» (которое появилось в речи представителей этого этноса при противопоставлении себя японцам), так и его более распространенный вариант - айн. То же самое касается слова «нивх» и его экзотонима - гиляк. «Уйльта», «орочон», «орок», «ороч» и другие нередко употребляются как синонимичные, в то время как этот коренной народ Сахалина предпочитает называть себя «уйльта» (ульта) или «орочен(ка)».

² Исигава Такубоку. Дневник, написанный латиницей (пер. с яп. Е.М.Дьяконовой) // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М., 1989, с. 157.

³ Там же, с. 155-156.

⁴ Там же, с. 156.

⁵ Самукава Котаро. Браконьеры - См.: Григорьев М. Лики Японии. Переводы и эссе (Приложение к Буддийскому альманаху). М., 1997, с. 206.

⁶ Название пролива было дано по имени японского исследователя Риндзо Мамии (1775-1844), изучавшего картографию и с 1808 г. обследовавшего линии западного и восточного побережья Сахалина.

⁷ Огума Хидэо. О Волга-река! - См.: Огума Хидэо, Кондо Ёсими. Из современной японской поэзии. М., 1971, с. 71.

⁸ Огума Хидэо. Летящие сани // Огума Хидэо, Кондо Ёсими. Из современной японской поэзии. М., 1971, с. 77.

⁹ Там же, с. 79.

¹⁰ Оэ Кэндзабуро. Собачий мир // Оэ Кэндзабуро. Футбол 1860 года. Роман и рассказы. Пер. с яп. и вступит. ст. В.С.Гривнина. М., 1983, с. 357-358.

¹¹ Там же, с. 363.

¹² Там же.

¹³ Оэ Кэндзабуро. Опоздавшая молодежь (пер. с яп. В.Гривнина). М., 1973, с. 88.

¹⁴ Высоков М.С. Влияние колонизации на жизнь коренного населения Сахалина и Курил // История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен и до начала XXI столетия. Южно-Сахалинск, 2008, с. 555.

¹⁵ Там же, с. 559-560.